

ЖАРГАЛ ЖАЛСАНОВ

Тэ э г э

роман

ЖАРГАЛ ЖАЛСАНОВ

Тэ э гэ

роман

Улан-Удэ · 2026

Жалсанов Ж.

Тээгэ : роман / Жаргал Жалсанов. – Улан-Удэ, 2026. – 284 с.

16+

© Жалсанов Ж., 2026

Энэ номоо хайрата Хүгшөөдөө
нанан зорюулнаб

Памяти моей бабушки
Батын Сынжидма,
которая пела мне песни
и рассказывала истории

Часть первая

Зима

Глава первая

Зимой в агинских степях было удивительно красиво: чистый, нетронутый снег укутывал нежные изгибы сопок, как дорогое белое мантио – плечи голливудской актрисы. А бесконечное синее небо осталось таким же, как и во времена Чингисхана: торжественным, недоступным – и в то же время казалось, что оно укрывает тебя, как тёплое родное одеяло. Не зря местные, уехавшие из дома, первым делом говорят, что им не хватает родного покровителя – Тэнгэри. Видимо, тэнгэрианство всё-таки дожило до нас – даже не как религия, а как ощущение кочевника, что небо покровительствует ему, словно любящий отец. Ведь, в отличие от религий, в него не надо верить: его видишь и чувствуешь...

По степи неспешно вышагивало стадо коров с телятами. За ними так же неспешно брела лошадь, на которой уверенно сидел крепкий старик. Он был укутан в объёмную даху из волчьих шкур, из-под которой выглядывали полы дэгэла. Ноги в бурятских гутулах твёрдо стояли в стремях. Старик

ехал задумавшись и лишь изредка поглядывал то на стадо, то на горизонт бесконечной степи.

Стадо уверенно двигалось к дому. Вела его крупная белая корова. Поднявшись на небольшую сопку, она остановилась, высокомерно огляделась и несколько раз громко промычала.

– Заа, заа, дүтэлөөбди гэртээ¹, – обратился к корове старик. Он медленно слез с коня и тоже огляделся. Знакомые виды сразу давали ощущение дома. Внизу стелился Онон – то распадался на протоки, то снова собирался в широкую реку. По эту сторону реки поднималась гора Баатар-хада, по ту – гора Гэдэргэ. Историю этих гор здесь знал каждый.

Когда-то маньчжурские войска пришли захватить эти земли, и навстречу им вышел умный и смелый Бабжа-Барас-баатар. Войска встали друг против друга на двух горах, а между ними разлился Онон – в этом месте он шире всего. По старому обычаю, прежде чем вступить в битву, полководцы решили обменяться кисетами с табаком. Маньчжурский полководец, сильный и умелый воин, привязал кисет к стреле и выстрелил в сторону врага. Стрела долетела лишь до середины Онона, и быстрое течение унесло кисет. Следом выстрелил Бабжа-Барас-баатар. Его стрела перелетела всю реку и вонзилась у самых ног маньчжура, так что тот

¹ Ну вот, вот и дом близко.

невольно отступил на несколько шагов. Поражён-
ный силой и мастерством противника, маньчжур-
ский полководец скомандовал войскам: «Гэдэргээ,
гэдэргээ!» – «Назад, назад!». С тех пор эту гору на-
зывают Гэдэргэ-хада, а гору, на которой стоял
герой, – в его честь Баатар-хада.

Глубокий кашель прервал его размышления.
Дармажа-үбгэн – так звали наездника – повернулся
к крупной белой корове.

– Заа, заа, Сагаадай, – так звали корову, что вела
небольшое стадо, – эндэһээ гэр рүүгээ сэхэхэн ябая
даа¹, – пробурчал он. И корова, словно поняв хозя-
ина, послушно начала спускаться в долину. Ос-
тальные коровы с телятами побрели за ней, а сле-
дом, прихрамывая, неспешно зашагал старик.

Степная метель, как искусный архитектор, вы-
строила из снега барханы. Издалека эти неровные
сугробы и правда походили на песчаные. Со вре-
менем сильные ветра утрамбовывали их, и стада
шли по ним, как верблюды по пустыне: то провали-
ваясь, то снова поднимаясь на гребни.

Сзади слышалось тарыхтение «Тэхээшхэ». Дар-
мажа оглянулся, но трактора пока не было видно.
По звуку он определил, что это, скорее всего, едет

¹ Ну-ну, Сагаадай, отсюда давай-ка прямо к дому.

колхозный трактор Солбона. Из-за пригорка медленно выехал красный Т-28 «Владимирец», который в народе называли «Тэхээшхэ». Он ярко выделялся на белом зимнем пейзаже. В открытой кабине, укутавшись в большую собачью даху и натянув малгай, сидел сам хозяин.

– Мэндээ, Дармажа ахай! – ещё издали уважительно поздоровался молодой мужчина. – Таа хаанаһаа ябагаалжа ябанат? Подъехав поближе, он быстро соскочил с трактора к отцу своего друга Дугара.

– Аа, мэндээ, Солбон! Энэ үхэрнүүдэнгөө төөрижэ ябаһаниинь олоод, гэртэнь харюулаа һаа гээд ябанаби².

– Яагаад КГБ-Сагаадай төөришэхэ юм³, – посмеялся Солбон. Все в колхозе знали Сагаадай по её многочисленным приключениям.

Дармажа тоже усмехнулся прозвищу коровы. Он никак не мог привыкнуть к тому, что любимицу Борхоной многие так и зовут.

– Шии хаанаһаа ябанаш⁴? – спокойно спросил Дармажа.

1 Здравствуйте, Дармажа ахай! Откуда это вы пешком?

2 А, здравствуй, Солбон! Да вот коровы мои разбрелись – нашёл, гоню домой.

3 Как это КГБ-Сагаадай может потеряться?

4 А ты откуда едешь?

– Модондоо гараа һэмди, тиигээд дүүргээд гэртээ ябажа ябанаб¹.

– Дугаршни хаана юм, тиигээд²? – уточнил Дармажа.

Солбон принялся поправлять доху и быстро, неуверенно заговорил:

– Дугар хүбүүдтээ грузовигоор гараа һэн. Түргэхэнөөр гэртээ хүрэхэ юм гээд. Юунэй намтай энээгээр дондоржо ябахаб даа³.

– Иимэ хүйтэндэ шамайе яагаад гансаарыешни Тэхээшхээр орхёод ошодог юм⁴, – недовольно пробурчал Дармажа и тут же закашлялся.

Солбон воспользовался моментом и быстро сменил тему:

– Дармажа ахай, таа юун ханяанат? Түргэхэнөөр таниие трактораар хүргэжэрхихэм гү⁵?

– Шинии тарактор минии Зээрдэһээ түргэн бэшэл байха ха⁶, – рассмеялся Дармажа.

Солбон подхватил смех, довольный, что удалось увести разговор от расспросов о сыне.

1 За дровами ездили, закончили – вот домой еду.

2 А Дугар-то где?

3 Дугар с ребятами на грузовике уехал. Хотел поскорее домой. Что ему со мной на этом трястись.

4 В такой мороз – и бросил тебя одного на Тэхээшхэ.

5 Дармажа ахай, что это вы кашляете? Давайте я вас мигом на тракторе довезу?

6 Уж твой трактор не быстрее моего Зээрдэ будет.

– Хүргэхэм гү, таниие тиигээд¹? – не отставал Солбон.

– Үгы, үгы, боро хараан бууба. Түргэхэнөөр лэ гэр рүүгээ яба даа².

Дармажа знал Солбона с самого детства – как обычно бывает в небольших деревнях, где все дети растут на глазах у взрослых. Тем более что с его сыном они с малых лет были неразлучны. Ему нравилось, что Солбон, уже обзаведясь семьёй и собственными детьми, сохранил детскую почтительность ко всем старшим. Нравилась даже его неумелая попытка соврать, чтобы прикрыть друга. Дармажа в душе гордился Солбоном и радовался за него – так, как хотел бы гордиться родным сыном. И он тепло, по-отечески ответил:

– Хэзээ хүрэхэ юм шии. Яба даа, гэртээ. Һанаагаа бү зобоорой, бишни мориндоо һуугаад лэ эн дороо хүрэхэб³.

С этими словами он легко и крепко сел в седло. Всадник со стадом неспешно двинулся по заснеженной степи к уже видневшейся стоянке, а ярко-красная «Тэхээшхэ» затарахтела по трассе к загорающим огням деревни.

1 Так что, довезти вас?

2 Нет-нет, уже смеркается. Езжай-ка скорей домой.

3 Когда ещё ты доберёшься. Езжай домой. Не волнуйся, я сяду на коня – и мигом дома.

Стоянку, где проводили всю зиму, буряты называли үбэлжөөн – если попробовать перевести, получится «место, где зимуют». Үбэлжөөн Дармажа-үбгэн стоял на берегу озера, которое то пересыхало до размеров дождевой лужи, то грозило затопить всю окружённую сопками низину. И всё же Дармажа не зря выбрал это место: оно было защищено от степных ветров, озеро рядом поило весь скот, да и до деревни недалеко – каких-то шесть километров.

Борхоной только что вышла из кошары, где приучала новорождённого ягнёнка к матери. В деревне она слыла умелой мастерицей тээгэ – так буряты называют обряд, когда овцу приучают подпускать ягнёнка к вымени. Иногда овца отказывалась кормить, и тогда Борхоной пела старинную песню, которую когда-то пела её бабушка. Эта особая песня учила овцу быть матерью и давала ягнёнку шанс выжить. Порой на это уходил не один день: норовистую овцу приходилось уговаривать по нескольку дней. Но сегодня всё прошло хорошо. Овца уже не прижимала и не пинала ягнёнка, а, спокойно обнюхав, позволила ему досыта наестся материнского молока.

Выйдя на улицу, она снова подумала о муже. Борхоной отговаривала его от поисков. На днях прошёл степной буран, и коровы вторые сутки не

появлялись дома. Борхоной верила в свою любимицу Сагаадай и убеждала Дармажа, что та переждёт самые сильные метели и спокойно выведет остальных домой. Но Дармажа был непреклонен. Он тоже знал, что Сагаадай всегда найдёт дорогу, но боялся, что в такой снег кто-нибудь из молодых буруун где-то застрянет и Сагаадай из-за них не уходит.

Короткий зимний день в степи долго переходил в вечер, а вечер так же долго уходил в ночь. Степь широкая, и солнце, скрывшись за горизонтом, ещё долго светило из-за него. Это время буряты называют боро хараан. В сумерки нельзя громко разговаривать, тем более кричать; в эти часы доделывают то, что не успели за день. А после боро хараан наступит настоящая степная ночь убывающей луны. Именно в боро хараан Борхоной вышла на пригорок возле дома и стала внимательно осматривать окрестности, вглядываясь в каждую точку.

Дармажа выехал рано утром, чтобы до темноты объехать места, где обычно паслось стадо. Метель почти улеглась, но Борхоной тревожил этот обманчиво тихий ветер: она знала, что степной жабар может проморозить человека насквозь. К тому же Дармажа уже несколько дней покашливал, и этот кашель ей не нравился. Отпускать его в таком сос-

тоянии не хотелось. И всё же Дармажа уехал ещё затемно.

Стоянка стояла так, что с неё просматривались все окрестные сопки и долины. Борхоной достала половинку старого бинокля. Когда-то у него было два окуляра, но то ли со временем раскрутились винты, то ли кто-то их нарочно открутил – осталась одна половина. Борхоной вполне управлялась и ею, тем более что носить её было удобно. Сначала она окинула степь опытным взглядом и, только заметив на горизонте мерцающие пятна, поднесла окуляр к глазу. Увидев стадо во главе с Сагаадай, она повела биноклем дальше, пока не нашла силуэт человека. По прихрамывающей походке она узнала мужа, ведущего коня в поводу, и облегчённо улыбнулась. И тут же проворчала про себя: «Үалхи абахаа гээд, бүхэ дэгэлээ онгойлгоод ябаха юм. Дахаяа татаад, мориндоо һуугаад ябахагүй аад¹». Ей не нравилось, что Дармажа идёт пешком по морозу и ветру, да ещё с распахнутой дохой. Шаг у него был лёгкий и бодрый, как у крепкого человека, но Борхоной поняла, что пешком он идёт уже давно. Заметив ярко-красную «Тэхээшхэ», медленно ползущую вверх по склону, она ещё немного проворчала насчёт распахнутой дохи. Узнав Солбона и понаблюдав немного

¹ Ишь, ветерком обдуться захотел – идёт нараспашку. Нет бы доху запахнуть да на коня сесть.

за беседующими мужчинами, она пошла в дом: надо было проверить бухлёр, давно томившийся на печке, и доварить зелёный чай с молоком. Скоро муж будет дома.

Конец ознакомительного фрагмента

Полная версия романа «Тээгэ» —
бумажная и электронная —
на сайте автора и в Telegram-боте @teege_book_bot